

Только в XX в., с появлением контролируемых клинических испытаний, удалось разрешить давнишние споры по поводу эффективности терапии препаратами золота. А благодаря применению нанотехнологий открылись новые неожиданные и весьма перспективные возможности использования наночастиц золота для диагностики и лечения различных заболеваний

«Вторая молодость» древнего металла

AURUM POTABILE

Испокон веков люди считали, что золото обладает волшебными свойствами. Его блеск всегда символизировал богатство, удачу, красоту, долговечность и, конечно же, здоровье. Ожерелья и амулеты из золота использовались в древнем мире в качестве защиты от злых духов или для заклинаний. Что же касается медицинского использования, то наиболее ранние свидетельства такого относятся к 2500 г. до н.э. в Китае и Индии, где коллоидное красное золото применялось для омоложения в пожилом возрасте [1].

Широкое медицинское применение золота в древности было ограничено отсутствием способа его растворения. По-видимому, по этой причине в Римской империи золото в медицине применяли крайне редко.

Арабские алхимики, экспериментируя с золотом в поисках «философского камня», объявили о создании «эликсира долголетия» — панацеи от всех болезней. Секрет его тщательно охранялся и был разглашен лишь в 1583 г. личным врачом французского короля Генриха III алхимиком Давидом де Плани-Кампи, который опубликовал в Париже «Трактат об истинном, непревзойденном, великом и универсальном лекарстве древних, или же о питьевом золоте, несравненной сокровищнице неисчерпаемых богатств».

Термин «питьевое золото» (лат. *aurum potabile*), введенный Парацельсом, использовался в отношении растворов, пригодных для применения внутрь, в которых, как считалось в то время, содержится золото в растворимой форме.

В эти же годы большое количество медицинских практиков решительно возражали Парацельсу и выступали против применения питьевого золота для лечения больных, аргументируя это тем, что внутреннее потребление золота опасно и может нанести вред [2].

ПИЛЮЛИ БЕССМЕРТИЯ

Получили известность и «пилюли бессмертия», рецепт которых составил личный врач папы Бонифация VIII. Согласно рецепту, следовало смешать в измельченном виде и в различных пропорциях золото, жемчуг, сапфиры, изумруды, рубины, топазы, белые и красные кораллы, слоновую кость, сандаловое дерево, сердце оленя, корень алоэ, мускус и амбру, а также рог носорога.

В течение многих династий французский двор использовал золото в качестве основного лекарства для королей и высокопоставленных придворных вельмож. В хрониках французского короля Людовика XI упоминается, что врачи поили короля от мучивших его приступов подагры и мигрени «питьевым золотом». Золото не только пили, его использовали в виде специальных золотых пластинок, которые больным предписывалось жевать после еды. Экзему у Людовика XV врач лечил золотым маслом. Использовали также золотую воду для клистиров и прочие препараты на основе золота.

БЛАГОДАРЯ ПРОГРЕССУ ХИМИИ

На рубеже XVII ст. дальнейший прогресс в химической науке способствовал возникновению дискуссии о ценности и вредности химически приготовленных препаратов, в том числе и на основе золота. Это привнесло определенную степень стандартизации в их приготовление и дало рациональную оценку.

В начале XVII ст. в немецкой фармакопее уже значилось несколько различных препаратов золота [2]. В Англии первая «Pharmasoroëia Londinensis» зарегистрировала золото как важное медицинское лекарство [3]. Однако к концу этого столетия врачи пришли к выводу, что препараты золота оказались либо слишком

едкими (хлориды золота), либо слишком опасными (гремучее золото), либо инертными (коллоидные и препараты алхимиков).

К концу XVIII в. роль золота в терапии стала настолько незначительной, что профессор химии и медицины Университета в Эдинбурге Уильям Каллен даже не упомянул его в своем знаменитом трактате «Materia Medica», а уже к началу XIX в. многие фармакопеи исключили золото из своего списка лекарств или включили только тонкое листовое золото для золочения пилюль [4].

Тем не менее в XIX ст. препараты золота уже применяли в лечении сифилиса, алкоголизма, морфиновой наркомании, преждевременного старения, нефрита, анемии, неврастении, волчанки и даже хронической диспепсии. Однако в большинстве вышеперечисленных случаев золото было только вторичным лекарством.

НОВЫЙ ВСПЛЕСК

XX в. охарактеризовался интенсивным применением золота в медицине. Объясняется это тем, что в 1890 г. немецкий бактериолог Роберт Кох открыл бактериостатический эффект золота цианида в отношении бациллы туберкулеза. В конце 20-х годов XX ст. золото применяли в лечении больных ревматоидным артритом, что обосновывалось врачами существующей теорией его туберкулезного происхождения. Вместе с тем после тридцатилетних клинических исследований эта теория была признана неправильной, но эффективность соединений золота при ревматоидном артрите получила подтверждение.

С конца 20-х годов XX ст. препараты золота начали использовать для лечения множества других ревматических заболеваний, включая псориатический артрит, который является формой артрита, ассоциированной с псориазом, ювенильный артрит, рецидивирующий ревматизм и дискоидную красную волчанку.

В самом конце XX в. золото нашло применение и в лечении ВИЧ-инфекции [5].

Таким образом, в настоящее время ауротерапия признана частью современной медицины. Положительный эффект препаратов золота доказан при лечении целого ряда заболеваний, отличающихся по причинам и механизму развития. Вместе с тем остаются открытыми вопросы механизма их воздействия на организм больного. До конца не изучены и возможные токсические воздействия препаратов золота, а, следовательно, и механизмы развития токсических реакций.

ПЛАЗМОННЫЙ РЕЗОНАНС

С появлением нанотехнологий большой интерес у физиков и химиков вызвали наночастицы золота (НЧЗ). Всестороннее исследование этих объектов позволило выявить у них целый ряд физико-химических свойств, которые вскоре были использованы и в медицине. В частности, появилась новая область прикладной физики — плазмоника, изучающая оптические свойства объектов и возможности их прикладного использования. Основана она на том, что НЧЗ обладают эффектом так называемого плазмонного резонанса — образования «электронного газа» у поверхности частицы при облучении ее светом. Данное явление широко используется в создании вычислительных и оптических устройств нового поколения. НЧЗ, нанесенные на подложку и упорядоченные на ней, способны выступать в качестве оптических волноводов, тем самым позволяя создавать сверхтонкие, но при этом очень мощные линзы. Этот же эффект широко применяется в целях создания устройств для оптической модуляции сигнала и в приборах передачи информации. НЧЗ также приобретают популярность в создании классических и бионических вычислительных элементов.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ БИОСЕНСОРЫ

В последние годы в медицине, кроме «классического» коллоидного золота с квазиспецифическими частицами — наносферами — в качестве меток для микроскопических исследований, стали использовать частицы неспецифической цилиндрической формы — наностержни, а также нанооболочки, наноклетки, нанозвезды и другие типы частиц, объединенные термином «плазмонно-резонансные частицы» благородных металлов [6].

НЧЗ и их композиты ныне уже широко применяют как эффективные оптические детекторы биоспецифических взаимодействий [7]. В частности, резонансные оптические свойства нанометровых металлических частиц успешно используют для разработки так называемых биочипов и биосенсоров. Различают колориметрические, рефрактометрические, электрохимические, пьезоэлектрические и другие сенсоры [8]. Подобные устройства представляют большой интерес для биологии (определение содержания нуклеиновых кислот, белков и метаболитов), медицины (скрининг ЛС, анализ антител и антигенов, диагностика инфекционных заболеваний) и химии (экспресс-мониторинг окружающей среды, количественный анализ растворов и дисперсных систем).

Различные типы биосенсоров с использованием НЧЗ были разработаны для проведения иммунодиагностики клещевого энцефалита, вирусов папилломы и иммунодефицита человека, болезни Альцгеймера, выявления фосфорорганических веществ и пестицидов, антибиотиков, аллергенов, цитокинов, углеводов, иммуноглобулинов, опухолевых и бактериальных клеток, определения активности клеток головного мозга.

В ОЖИДАНИИ НОВЫХ ОТКРЫТИЙ

Интенсивно развивается такое перспективное направление в лечении опухолей и инфекционных заболеваний, как фототермическая терапия, где в качестве агентов используют НЧЗ, в связи с чем она получила название «плазмонная фототермическая терапия».

Нашли эти частицы и применение в качестве носителей ЛС. При этом самыми популярными объектами для адресной доставки являются противоопухолевые средства и антибиотики. Параллельно ученые изучают иммунологические свойства НЧЗ.

Это лишь часть тех направлений, в которых сегодня проводят интенсивные исследования возможности НЧЗ врачи и фармакологи. Так что золото в медицине, можно сказать, обрело «вторую молодость», что позволяет надеяться на новые открытия как в диагностике, так и в терапии различных заболеваний с помощью этого древнего благородного металла.

Подготовил Руслан Примак, канд. хим. наук

Литература

1. Mahdihassan S. Colloidal gold as an alchemical preparation // *Janus*. — 1971. — Vol. 58. — P. 112—118.
2. Trease G.E. *Pharmacy in history*. — London: Bailliere, Tindall & Cox, 1964. — 265 p.
3. Urdang G. *Pharmacopoeia Londinensis of 1618*, reproduced in facsimile. — Madison: State historical society of Wisconsin, 1944. — 299 p.
4. Marks G. *The precious metals of medicine*. — New York: Scribner, 1975. — 294 p.
5. Traber K.E. Anti-rheumatic compound aurothioglucose inhibits tumor necrosis factor- α -induced HIV-1 replication in latently infected OM10.1 and Ach2 cells // *International immunology*. — 1999. — Vol. 11, № 2. — P. 143—150.
6. Khebtsov N.G., Dykman L.A. Optical properties and biomedical applications of plasmonic nanoparticles // *Journal of Quantitative Spectroscopy and Radiative Transfer*. — 2010. — Vol. 111, № 1. — P. 1—35.
7. Schalkhammer Th. Metal nano clusters as transducers for bioaffinity interactions // *Chem. Monthly*. — 1998. — Vol. 129. — P. 1067—1092.
8. Биохимические методы анализа / Ред. Б.Б. Дзантиев. — М.: Наука, 2010. — 391 с.